

Ярославль через пятнадцать лет

Разработан новый генеральный план Ярославля. Он определит его развитие до 2020 года. План еще не принят официально, это будет весной, но уже сейчас вокруг него много разговоров. Почему? С одной стороны, конечно, любопытно узнать, как изменится город через пятнадцать лет. С другой — кто может дать гарантию, что все произойдет так, как задумано, жизнь меняется стремительно. Наконец генеральный план — это огромный том с множеством приложений к нему схем, карт и графиков, в которых могут разобраться только специалисты. Так чем же новый генеральный план может заинтересовать рядового жителя города? Этот и другие вопросы корреспондент «Северного края» адресовала главному архитектору Ярославля Аркадию БОБОВИЧУ.

— Генеральный план определяет основные направления развития территории города. Это, конечно, не тот документ, где изображен каждый дом и определена его судьба. Это документ стратегического назначения, который определяет ближайшие перспективы города в целом. Иначе говоря, отвечает на вопрос, что нужно сделать, чтобы люди нормально могли в нем жить.

В советское время документы подобного рода значились под грифом «секретно». И хотя они затрагивали интересы практически каждого горожанина, посвящены в подробности были немногие. А связанные с генпланом решения принимал еще более узкий круг лиц.

Сейчас изменилась ситуация в стране, изменилось законодательство. Больше того, в прошлом году вступил в действие новый Градостроительный кодекс, который определил, что еще до принятия генерального плана города основные его положения должны быть доведены до граждан и те могут высказать о нем свое мнение. Все их суждения и мнения должны быть в определенном порядке зарегистрированы и представлены тем, кто будет принимать решение об утверждении плана. В нашем случае — до членов муниципалитета. А они уже или утвердят генеральный план, или направят его на доработку.

— То есть тот генплан, который разработан и о котором мы с вами говорим сегодня, может еще подвергнуться корректировке?

— Я думаю, кардинальных изменений не последует. Проект, по-моему, сделан грамотно, с очень серьезным анализом сложившейся структуры города. Что касается возможных поправок, то если поступившие предложения будут касаться стратегических вопросов, то да, корректировка возможна. Если же они затронут какие-то частные проблемы, локальные участки, то они могут быть учтены в других градостроительных документах — проектах планировки, проектах застройки и т. д. Ну, например, в Дзержинском районе разрабатывается проект какого-то нового микрорайона. Окрестные жители считают необходимым, чтобы в нем дополнительно разместили какие-то определенные учреждения — почту, детский сад. Для этого не надо генеральный план менять. Просто это предложение жителей должно быть доведено до сведений проектировщиков микрорайона.

— Итак, генплан определяет перспективу развития города. Почему же раньше такие документы, как вы сказали, находились под грифом «секретно»? Что в них такого особенного?

— Мне трудно сказать... Так было принято. Все, что касалось промышленного развития, было закрытой информацией. Есть и в новом генплане закрытые разделы. В том же Градостроительном кодексе оговорено, что они делаются специально и специальным образом утверждаются.

— Новый генплан примет эстафету от ныне действующего генерального плана 1972 года. Город не раз «спо-

— Кто делал новый генплан?

— Разработчиков у нас несколько. Генеральный проектировщик — Центральный научно-исследовательский и проектный институт градостроительства (ЦНИИП, Москва), который уже много чего делал для Ярославля. В том числе концепцию нового генерального плана, которая была им разработана десять лет назад. На субподряде у него было несколько ярославских организаций. «Ярославгражданпроект» разработал раздел генплана,

а какие ни в коем случае нельзя. Иногда застройка может перекрыть естественный водоток и нарушить гидрологическую ситуацию, иногда может оказаться в зоне геологических слоев, чреватых в дальнейшем нежелательными «сюрпризами». Правда, их данные отражают состояние на сегодняшний день. В природе все процессы живые, подвижные и их бы нужно постоянно отслеживать. Но что и где отслеживать, вроде теперь видно.

— Нескольких слов о других разделах нового гене-

Бедна наша сегодняшняя в том, что если мы задумали ехать из Фрунзенского района в Заволжский, мы едем через центр. Собрались с Липовой горы в Дзержинский район — едем через центр. В новой транспортной схеме предусмотрены дополнительные кольцевые магистрали, которые позволят этого избежать.

Что-то было и в предыдущем генплане на сей счет. Запроектирована Карабулинская развязка, призванная разгрузить Московский проспект и центральные улицы. О ней мно-

стующую схему, и станет видно — их будет больше, и они рассредоточатся по всему городу.

— А что касается исторического центра?

— Учитывая, что исторический центр включен недавно в список всемирного наследия ЮНЕСКО, здесь на последующих стадиях проектирования будут применяться более строгие требования, будут разработаны более жесткие регламенты при рассмотрении вопросов размещения каких-то объектов и условий их строительства. Это отдельный проект, который необходимо делать — новый генплан на это нацеливает. Основным заказчиком его, видимо, должен быть комитет историко-культурного наследия.

— Но проблема эта очень горячая и сегодня. Значит ли что в ожидании новых регламентов город будет продолжать попадать в неприятные ситуации, когда в исторический центр рвутся изо всех сил желающие здесь строиться?

— Рвутся и будут рваться. Проект охранных зон, который в свое время был разработан Виктором Федоровичем Марковым, и сегодня справляется с задачей сохранения памятников. Самое важное — не разрабатывать новый документ, а соблюдать действующий. Пере нами проблема, которая касается, наверное, не только градостроительства — существует правило, но кто-то говорит «Нельзя, но мы хотим». В этом не должно быть.

— В генплане предусмотрены рычаги для его «самозащиты», для контроля за тем, что он провозглашает?

— Самая важная защита стоит в том, что генплан — это открытый документ. В законе записано, что он должен пройти публичные слушания. После утверждения должен быть опубликован. После чего любой человек сможет в случае необходимости на него ссылаться и напомнить: «Уважаемые чиновники или уважаемые строители, вы не имеете права его нарушать».

И еще. В новом законе теперь записано, что после утверждения генерального плана администрация обязана в трехмесячный срок разработать план его реализации. Раньше такого никогда не было. Сделав генплан, ляжет он в архив главного архитектора города, только его служба с ним работает. Как было с той же Карабулинской развязкой — сначала какие-то городские службы занимались, потом перестали, возникли другие очень важные для города объекты. Это увязывалось с планированием с бюджетом. Теперь все должно быть в единой связке. Сразу после того как генплан будет утвержден, должна начаться планомерная работа по его реализации. Я на это очень надеюсь. Все-таки появился документ, где будут даны конкретные поручения, определены основные этапы, последовательность работ.

Сейчас мэрия создала комитет по проведению публичных слушаний и разработку плана реализации нового генерального плана, не дожидаясь его утверждения.

— Вы упомянули о публичных слушаниях. Как они будут выглядеть?

— Они предваряются формированием ярославских комиссий, которые будут рассылать материалы в районы. А сами слушания пройдут в городском выставочном центре с 14 по 16 марта. На встрече с жителями приедут разработчики проекта, выступят руководители мэрии. Будет возможность задать им любые вопросы. Все пожелания, замечания по поводу нового генерального плана будут учтены, уже сказанные, зарегистрированы, зарегистри-

1972 года работоспособным, понадобилось пять корректировок, связанных с новыми потребностями. Самая крупная была, когда появилась необходимость разместить в городе районы для индивидуального строительства. До того такие территории предусмотрены не были — в крупных городах, в том числе в Ярославле, индивидуальное строительство запрещалось. А когда разрешение было дано, пришлось срочно искать такие территории.

Последняя же корректировка была связана с транспортной схемой. Когда город и область получили заверение правительства, что будут выделяться средства на строительство нового моста, пришлось глубоко проанализировать транспортную ситуацию в Ярославле. И получилось, что для нас задачей номер один является вывод из центра транзитного транспорта, который идет из Москвы через Ярославль в сторону Вологды и Архангельска. В результате было определено, что надо строить не южный мост, который решал проблему внутригородского транзита, а северный. Южный, конечно, тоже остается важным, но транзитный поток на Север сказывается наиболее болезненно. Все эти грузовые машины ведь идут по Московскому проспекту, через Первомайскую улицу, мимо всех наших древних памятников, создавая опасную для них вибрацию. Да и пропускная способность центральных улиц уже недостаточна.

Поэтому при корректировке генплана был выбран северный мост, кроме того, его еще и передвинули. Раньше предполагалось, что он пройдет в створе улицы Елены Колесовой, теперь его сместили южнее — в промзону, туда, где он не затронет жилой район

где определяется перспектива всей инженерной инфраструктуры (схемы тепловых, водопроводных, канализационных, газовых коммуникаций). Организация «Ландшафт», которую возглавляет доктор наук Евгений Юлисович Колбовский, разработала раздел охраны окружающей среды и, кстати, внесла при этом очень много нового.

— Не будем перечислять всех субподрядчиков. Останемся, если можно, подробнее на том, что принципиально нового содержится в разработках, скажем, команды Колбовского.

— В этот раз в числе приоритетных была задача экологического благоустройства города. Поэтому подход со стороны организации «Ландшафт» был очень серьезный, внесено большое число интересных предложений на основе проведенного глубокого анализа существующей ситуации. Например, они проанализировали, как меняется детская заболеваемость в зависимости от районов города. Почему не взрослая? У взрослых какие-то болезни могут быть привнесенными, а детская в значительной степени зависит ни от чего другого — только от экологии. На основании полученных данных сделана комплексная оценка территории города — какие места более благополучные, какие менее и почему. Тут и анализ санитарно-защитных зон, и почвы, и шумовых факторов...

Еще один очень интересный срез. Такого не было ни в нашем прежнем генплане, да похоже, этим вообще никто серьезно не занимался. Они изучили геологическую ситуацию города и разработали карту системы геомониторинга. На ней показаны все большие точки (где у

рального плана, пожалуйста.

— Основной его раздел — прогноз экономики, сделанный службами мэрии, и в соответствии с ним — прогноз расселения в городе. То есть экономический и демографический прогнозы. Демография у нас не скажешь, что благоприятная, пока население города сокращается и, похоже, в ближайшее время сокращение продолжится или в лучшем случае затормозится. Поэтому в течение 15 лет, на которые рассчитан генплан, город будет развиваться, но население, скорее всего, не вырастет. Расчетная цифра для всех прогнозов исхода из этого взята 600 тысяч (сейчас население города 605 тысяч).

Но потребности людей растут, и за это время при том же населении количество жилой площади должно увеличиться. В расчете на каждого ярославца обеспеченность жилой площадью должна вырасти за эти годы с 19,5 до 25 квадратных метров. Предполагается, таким образом, что каждую семью через 15 лет можно будет обеспечить собственной квартирой или домом в том смысле, что территория города такое позволит. Конечно, не за счет государства, а на средства самих граждан.

Важным разделом генплана стало территориальное зонирование. То есть в нем определено, где будет развиваться жилая застройка, где общественные центры, где промзоны. Новое промышленное строительство в ближайшее время вроде бы не намечается, но если такая потребность вдруг возникнет, место для него в промзоне есть.

Определены основные направления развития транспорта, всей дорожно-уличной сети. Если по части размещения жилищного строительства, гло-

го говорили, писали, но она была слишком дорога, предполагала очень дорогие путепроводы. Сейчас она видится в более упрощенном виде и становится более реальной. После завершения строящегося сейчас моста через Волгу следующей главной целью, видимо, станет она.

Еще одно совершенно новое транспортное кольцо выйдет в районе улицы Лескова во Фрунзенском районе на территорию, которая сейчас застраивается москвичами и находится рядом с Волгой. В будущем, уже после этих 15 лет, если понадобится, здесь может быть выстроен еще один мост для связи с Заволжским районом и выходом на проспект Машиностроителей.

— Очень интересно. Назовите, пожалуйста, в новом генплане еще какие-то совершенно новые моменты, за которые и глаз, и слух всякого любознательного ярославца зацепился бы сразу.

— Я думаю, что надо сказать о системе общественных центров. И старый генплан предусматривал появление в каждом районе своего полноценного общественного центра. Нельзя, чтобы все хорошие магазины, все развлекательные заведения сосредоточивались только в историческом ядре города.

Сейчас, когда такие общественные центры становятся коммерческими, на них привлекаются средства инвесторов, они уже строятся. Если раньше в ожидании государственных вложений они в большинстве оставались на бумаге, то теперь потребность в них растет и, соответственно, большие территории выделены для их размещения.

Вот часто говорят: давайте вынесем все такие центры из Кировского района. Все вынес-

менты подобного рода значились под грифом «секретно». И хотя они затрагивали интересы практически каждого горожанина, посвящены в подробности были немногие. А связанные с генпланом решения принимал еще более узкий круг лиц.

Сейчас изменилась ситуация в стране, изменилось законодательство. Больше того, в прошлом году вступил в действие новый Градостроительный кодекс, который определил, что еще до принятия генерального плана города основные его положения должны быть доведены до граждан и те могут высказать о нем свое мнение. Все их суждения и мнения должны быть в определенном порядке зарегистрированы и представлены тем, кто будет принимать решение об утверждении плана. В нашем случае – до членов муниципалитета. А они уже или утвердят генеральный план, или направят его на доработку.

– То есть тот генплан, который разработан и о котором мы с вами говорим сегодня, может еще подвергнуться корректировке?

– Я думаю, кардинальных изменений не последует. Проект, по-моему, сделан грамотно, с очень серьезным анализом сложившейся структуры города. Что касается возможных поправок, то если поступившие предложения будут касаться стратегических вопросов, то да, корректировка возможна. Если же они затронут какие-то частные проблемы, локальные участки, то они могут быть учтены в других градостроительных документах – проектах планировки, проектах застройки и т. д. Ну, например, в Дзержинском районе разрабатывается проект какого-то нового микрорайона. Окрестные жители считают необходимым, чтобы в нем дополнительно разместили какие-то определенные учреждения – почту, детский сад. Для этого не надо генеральный план менять. Просто это предложение жителей должно быть доведено до сведений проектировщиков микрорайона.

– Итак, генплан определяет перспективу развития города. Почему же раньше такие документы, как вы сказали, находились под грифом «секретно»? Что в них такого особенного?

– Мне трудно сказать... Так было принято. Все, что касалось промышленного развития, было закрытой информацией. Есть и в новом генплане закрытые разделы. В том же Градостроительном кодексе оговорено, что они делаются специально и специальным образом утверждаются.

– Новый генплан примет эстафету от ныне действующего генерального плана 1972 года. Город не раз «спыткался» о многие удавшиеся моменты этого документа. И «перешагнуть» через них было чрезвычайно сложно или вообще невозможно. Почему новый генеральный план не был разработан раньше, а появился только сейчас?

– Потому что вопросы финансирования решаются всегда непросто. Чтобы выйти из положения и сделать генплан

1972 года работоспособным, понадобилось пять корректировок, связанных с новыми потребностями. Самая крупная была, когда появилась необходимость разместить в городе районы для индивидуального строительства. До того такие территории предусмотрены не были – в крупных городах, в том числе в Ярославле, индивидуальное строительство запрещалось. А когда разрешение было дано, пришлось срочно искать такие территории.

Последняя же корректировка была связана с транспортной схемой. Когда город и область получили завершение правительства, что будут выделяться средства на строительство нового моста, пришлось глубоко проанализировать транспортную ситуацию в Ярославле. И получилось, что для нас задачей номер один является вывод из центра транзитного транспорта, который идет из Москвы через Ярославль в сторону Вологды и Архангельска. В результате было определено, что надо строить не южный мост, который решал проблему внутригородского транзита, а северный. Южный, конечно, тоже остается важным, но транзитный поток на Север сказывается наиболее болезненно. Все эти грузовые машины ведь идут по Московскому проспекту, через Первомайскую улицу, мимо всех наших древних памятников, создавая опасную для них вибрацию. Да и пропускная способность центральных улиц уже недостаточна.

Поэтому при корректировке генплана был выбран северный мост, кроме того, его еще и передвинули. Раньше предполагалось, что он пройдет в створе улицы Елены Колесовой, теперь его сместили южнее – в промзону, туда, где он не затрагивает жилой район.

Но какими бы важными ни были корректировки, они все-таки решали локальные задачи. Пришло время, когда надо оценить ситуацию в целом и определить пути, по которым город будет развиваться дальше. По всем направлениям в комплексе – территориальному, демографическому, экономическому, транспортному, экологическому и др.

где определяется перспектива всей инженерной инфраструктуры (схемы тепловых, водопроводных, канализационных, газовых коммуникаций). Организация «Ландшафт», которую возглавляет доктор наук Евгений Юлисович Колбовский, разработала раздел охраны окружающей среды и, кстати, внесла при этом очень много нового.

– Не будем перечислять всех субподрядчиков. Останемся, если можно, подробнее на том, что принципиально нового содержится в разработках, скажем, команды Колбовского.

– В этот раз в числе приоритетных была задача экологического благополучия города. Поэтому подход со стороны организации «Ландшафт» был очень серьезный, внесено большое число интереснейших предложений на основе проведенного глубокого анализа существующей ситуации. Например, они проанализировали, как меняется детская заболеваемость в зависимости от районов города. Почему не взрослые? У взрослых какие-то болезни могут быть привнесенными, а детская в значительной степени зависит ни от чего другого – только от экологии. На основании полученных данных сделана комплексная оценка территории города – какие места более благополучные, какие менее и почему. Тут и анализ санитарно-защитных зон, и почвы, и шумовых факторов...

Еще один очень интересный срез. Такого не было ни в нашем прежнем генплане, да похоже, этим вообще никто серьезно не занимался. Они изучили геологическую и гидрологическую ситуацию города и разработали карту системы геомониторинга. На ней показаны все болевые точки (где у нас подтопление, где оврагообразование и т. п.) и дали предложения, как избежать связанных с ними опасностей.

Представлена, например, схема неблагоприятных природных процессов, которые идут вдоль Волги. Очень подробно проанализированы с этих позиций жилые районы. Для Коровников, скажем, показано, какие места можно застраи-

рального плана, пожалуйста.

– Основной его раздел – прогноз экономики, сделанный службами мэрии, и в соответствии с ним – прогноз расселения в городе. То есть экономический и демографический прогнозы. Демография у нас не скажешь, что благоприятная, пока население города сокращается и, похоже, в ближайшее время сокращение продолжится или в лучшем случае затормозится. Поэтому в течение 15 лет, на которые рассчитан генплан, город будет развиваться, но население, скорее всего, не вырастет. Расчетная цифра для всех прогнозов исхода из этого взята 600 тысяч (сейчас население города 605 тысяч).

Но потребности людей растут, и за это время при том же населении количество жилой площади должно увеличиться. В расчете на каждого ярославца обеспеченность жилой площадью должна вырасти за эти годы с 19,5 до 25 квадратных метров. Предполагается, таким образом, что каждую семью через 15 лет можно будет обеспечить собственной квартирой или домом в том смысле, что территория города такое позволит. Конечно, не за счет государства, а на средства самих граждан.

Важным разделом генплана стало территориальное зонирование. То есть в нем определено, где будет развиваться жилая застройка, где общественные центры, где промзоны. Новое промышленное строительство в ближайшее время вроде бы не намечается, но если такая потребность вдруг возникнет, место для него в промзоне есть.

Определены основные направления развития транспорта, всей дорожно-уличной сети. Если по части размещения жилищного строительства глобальных изменений нет – как строим сейчас в Дзержинском районе и по проспекту Фрунзе, так и будем строить, – то по транспорту изменения в сравнении с предыдущим генпланом серьезные. Транспортная схема сделана с учетом нынешних интенсивных потоков транспорта и с учетом такой связи между районами, которая позволит миновать центр.

го говорили, писали, но она была слишком дорогая, предлагала очень дорогие путепроводы. Сейчас она видится в более упрощенном виде и становится более реальной. После завершения строящегося сейчас моста через Волгу следующей главной целью, видимо, станет она.

Еще одно совершенно новое транспортное кольцо выйдет в районе улицы Лескова во Фрунзенском районе на территорию, которая сейчас застраивается москвичами и находится рядом с Волгой. В будущем, уже после этих 15 лет, если понадобится, здесь может быть выстроен еще один мост для связи с Заволжским районом и выходом на проспект Машиностроителей.

– Очень интересно. Назовите, пожалуйста, в новом генплане еще какие-то совершенно новые моменты, за которые и глаз, и слух всякого любознательного ярославца зацепился бы сразу.

– Я думаю, что надо сказать о системе общественных центров. И старый генплан предусматривал появление в каждом районе своего полноценного общественного центра. Нельзя, чтобы все хорошие магазины, все развлекательные заведения сосредоточивались только в историческом ядре города.

Сейчас, когда такие общественные центры становятся коммерческими, на них привлекаются средства инвесторов, они уже строятся. Если раньше в ожидании государственных вложений они в большинстве оставались на бумаге, то теперь потребность в них растет и, соответственно, большие территории выделены для их размещения.

Вот часто говорят: давайте вынесем все такие центры из Кировского района. Все вынести вряд ли удастся. Но то, что часть торговых и развлекательных объектов общегородского уровня можно разместить вдоль Московского и Ленинградского проспектов, вдоль проспектов Авиаторов, Машиностроителей, Фрунзе, – бесспорно. В новом генплане территории для них обозначены и зарезервированы. Доста-точно взглянуть на соответ-

проект охранных зон, который в свое время был разработан Виктором Федоровичем Мадым, и сегодня справляется с задачей сохранения памятников. Самое важное – не разрабатывать новый документ, а соблюдать действующий. Переносимая проблема, которая касается, наверное, не только градостроительства – существующее правило, но кто-то говорит: «Нельзя, но мы хотим». В этом не должно быть.

– В генплане предусмотрены рычаги для его «самозащиты», для контроля за тем, что он провозглашает?

– Самая важная защита состоит в том, что генплан – это открытый документ. В законе записано, что он должен пройти публичные слушания. Потом после утверждения должен быть опубликован. После чего любой человек сможет в случае необходимости на него сослаться и напомнить: «Уважаемые чиновники или уважаемые строители, вы не имеете права его нарушать».

И еще. В новом законе теперь записано, что после утверждения генерального плана администрация обязана в трехмесячный срок разработать план его реализации. Раньше такого никогда не было. Сделают генплан, ляжет он в архив главного архитектора города, только его служба с ним работает. Как было с той же Карабулинской развязкой – сначала какие-то городские службы ею занимались, потом перестали, возникли другие очень важные для города объекты. Это не увязывалось с планированием с бюджетом. Теперь все вроде должно быть в единой связке. Сразу после того как генплан будет утвержден, должна начаться планомерная работа по его реализации. Я на это очень надеюсь. Все-таки появится документ, где будут даны конкретные поручения, определены основные этапы, последовательность работ.

Сейчас мэрия создала оргкомитет по проведению публичных слушаний и разработке плана реализации нового генерального плана, не дожидаясь его утверждения.

– Вы упомянули о публичных слушаниях. Как они будут выглядеть?

– Они предваряются информированием ярославцев через газеты, телевидение, мы заказали буклеты, рассказывающие о новом генплане. А сами слушания пройдут в городском выставочно-концертном комплексе с 14 по 17 марта. На встречу с ярославцами приедут разработчики проекта, выступят руководители мэрии. Будет возможность задать им любые вопросы. Все пожелания, предложения по поводу нового генерального плана будут, как я уже сказал, тщательно зафиксированы, зарегистрированы и переданы тем, кто будет утверждать проект.

За несколько дней до слушаний, видимо 10 марта, там же откроется выставка, рассказывающая о новом генеральном плане. Не сомневаюсь, что ярославцы проявят к перспективам своего города большой интерес.

Интервью взяла
Татьяна ЕГОРОВА.